

УДК 316.3/.4

DOI 10.52575/2712-746X-2021-46-1-47-57

Отношение поколений к семье, детям и межпоколенческие отношения: проблемы и тенденции

Лебедева Л.Г.

Самарский государственный экономический университет,
Россия, 443090, г. Самара, ул. Советской Армии, 141, оф. 412
E-mail: ludleb@mail.ru

Аннотация. Сложные и противоречивые межпоколенческие отношения с помощью комплексного анализа оцениваются более глубоко и всесторонне, многомерно и объемно. Социологические материалы показывают сложную «мозаичную» картину, в которой, с одной стороны, преобладают позитивные оценки семьи как «надежды и опоры», а семья и дети ассоциируются с понятием «счастье», с другой стороны, преобладают негативные оценки отношений между современными родителями и детьми. Проблема противоречия между родителями и детьми, по мнению большинства опрошенных, не самая острая, но достаточно актуальная. Алармизм в отношении современной семьи излишен, но определённые проблемы требуют к себе серьёзного внимания. Соответственно, социологические исследования призваны выявлять конкретику противоречий «отцов и детей» для поиска путей гармонизации взаимоотношений между поколениями в русле социального управления, социализации младших поколений и ресоциализации старших поколений.

Ключевые слова: поколения, преемственность поколений, «отцы и дети», отношение к семье и детям, межпоколенческие отношения.

Для цитирования: Лебедева Л.Г. 2021. Отношение поколений к семье, детям и межпоколенческие отношения: проблемы и тенденции. НОМОТНЕТІКА: Філософія. Соціологія. Право. 46 (1): 47–57. DOI: 10.52575/2712-746X-2021-46-1-47-57

Generational attitudes to family, children and intergenerational relationships: challenges and trends

Lyudmila G. Lebedeva

Samara State University of Economics,
141 Sovetskoi Armii St, Samara, 443090, Russia
E-mail: ludleb@mail.ru

Abstract. Complex and contradictory intergenerational relationships are evaluated more deeply and comprehensively, multidimensional and voluminous with the help of complex analysis. Sociological materials show a complex "mosaic" picture, in which, on the one hand, positive assessments of the family as "hope and support" predominate, and the family and children are associated with the concept of "happiness", on the other hand, negative assessments of the relationship between modern parents and children predominate. The problem of the contradiction between parents and children, according to the majority of respondents, is not the most acute, but it is quite relevant. Alarmism in relation to the modern family is unnecessary, but certain problems require serious attention. Accordingly, sociological research is designed to identify the specifics of the contradictions of "fathers and children" in order to find ways to harmonize the relationships between generations in the context of social management, socialization of younger generations and re-socialization of older generations.

Key words: generations, continuity of generations, «fathers and children», attitude to family and children, intergenerational relations.

For citation: Lebedeva L.G. 2021. Generational attitudes to family, children and intergenerational relationships: challenges and trends. NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law series. 46 (1): 47–57 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2021-46-1-47-57

Введение

Различные аспекты развития семьи как социального института и внутрисемейных отношений, в особенности межпоколенческих отношений внутри семьи, а также взаимоотношения разных поколений («отцов и детей») в целом находятся в центре внимания учёных и общественности, общественно-политических дискуссий в различных странах. Семья как социальный институт подвержена тем или иным изменениям. Вопрос, однако, в том, какие именно изменения семьи и отношения поколений к семье происходят в конкретный (текущий) социально-исторический период и как на них реагировать обществу и государству, а также обычным гражданам и учёным?

Общественные системы и структуры, общество в целом меняются порой кардинально, революционно. Так произошло, в частности, в России дважды на протяжении XX века. Эти изменения касались не только политической и экономической сфер, но также культуры и идеологии, социальной сферы, в том числе семьи и отношения поколений к семье. Таким образом, закономерно обсуждение обществом и наукой проблем трансформации семьи (трансформации сексуальности, интимности, семейных отношений, преемственности поколений) [Гидденс 2004; Голод 2017; Дмитрийчук 2018; Лебедева 2019]. Русско-американский социолог П.А. Сорокин ещё в середине XX в. обратил внимание на взаимосвязанные проблемы «сексуальной революции» (Sorokin P. The American Sexual Revolution. Boston: P. Sargent, 1956) и «кризиса современной семьи», которым (проблемам) посвятил и специальные работы [Сорокин 1997; 2006].

Свидетельством кризиса семьи, например, считается распространение внебрачного сожительства (неофициальных браков) и однополых браков [Lichter et al., 2014; Lichter & Qian 2019; Егорова, Шорыгин 2020], добровольный отказ от деторождения [Ломакин 2019]. Широкое распространение получила проституция, из-за которой сокращается доля женщин, способных к деторождению (да и к традиционному браку); значительны масштабы профессионализации проституционной деятельности [Gris, Lebedeva, 2020]. Многие явления в русле «кризиса современной семьи» существуют не только в западных странах, но и в России [Artamonova, Mitrofanova 2016; Lebedeva 2019].

Сопоставление и комплексный анализ двух относительно самостоятельных аспектов и проблем социологии – межпоколенческих отношений и отношения различных возрастно-поколенческих групп к семье и детям – на основе комплексного подхода к анализу сложных социальных проблем и отношений являются как актуальным, так и вечно новым. Сложные и противоречивые отношения внутри семей и межпоколенческие отношения в целом с помощью комплексного анализа можно оценить более глубоко и всесторонне, многомерно и объемно.

Объекты и методы исследования

Эмпирической основой данной работы послужили материалы социологического опроса «Отцы и дети: конфликт и сотрудничество, преемственность поколений 2020», проведенного в начале 2020 года под руководством автора статьи в Самарской области. Число респондентов (N) составило 620 человек в возрасте 16–69 лет. Ошибка выборки находится в пределах 5 %. Выборочная совокупность респондентов была определена с учётом социальных особенностей возрастно-поколенческих групп, пола и территориально-поселенческой структуры населения.

Для анализа выделены три возрастно-поколенческие группы респондентов, примерно одинаковые по численности (n). Основные социальные характеристики выделенных возрастно-поколенческих групп:

- 16–24 лет (младшая группа, n = 202) – в этот период представления о семье связаны преимущественно с родительской семьёй и её заботой о детях;
- 25–44 лет (средняя группа, n = 205) – в данный период представления о семье связаны не только с родительской семьёй, но и со своей собственной;
- 45–69 лет (старшая группа, n = 213) – в этом возрасте взгляды на семью связаны с опытом многих семей (своего семейного опыта и опыта родственников, друзей, знакомых).

Результаты и обсуждение

В рамках социологического исследования респондентам был задан ряд вопросов, связанных прямо или косвенно с темой данной статьи. Эти вопросы положены в основу эмпирической части статьи. Один из вопросов посвящён общему восприятию проблемы противоречия «отцов и детей» (табл. 1).

Таблица 1
Table 1

Распределение ответов на вопрос: «На Ваш взгляд, является ли проблема противоречия "отцов и детей" одной из самых острых в нашем обществе?» по возрастно-поколенческим группам, % от числа респондентов

Distribution of answers to the question: «In your opinion, is the problem of the contradiction of «fathers and children» one of the most acute in our society?» by age-generational groups, percentage of the number of respondents

Ответы	Группы по возрасту, полных лет			
	16–24, n = 202	25–44, n = 205	45–69, n = 213	16–69, n = 620
Да, является одной из самых острых	18,8	16,1	15,0	16,6
Является не самой острой, но достаточно актуальной	67,3	62,0	61,0	63,4
Нет, вообще не является характерной	9,9	17,6	16,4	14,7
Затрудняюсь ответить	4,0	4,4	7,5	5,3
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

Весьма высока степень единодушия в оценках респондентами поставленной проблемы. Разброс мнений (доли ответов в процентах от числа респондентов) во всех возрастно-поколенческих группах оказался сравнительно небольшим, непринципиальным. Почти две трети респондентов по всей выборочной совокупности признали, что проблема противоречия «отцов и детей» «является не самой острой, но достаточно актуальной». Чуть больше доля ответов в пользу данного утверждения в младшей группе, чуть меньше – в других группах. То есть, с одной стороны, нет слишком большого различия между разными возрастно-поколенческими группами в восприятии проблемы противоречия «отцов и детей»; с другой стороны, представители младшей группы в большей мере, чем представители других групп, считают актуальной данную проблему.

В современных условиях многие люди уклоняются от традиционных семейно-брачных отношений и от семейно-детного образа жизни, появился и термин «чайлдфри» – добровольно бездетные [Ломакин 2019]. В какой мере респонденты готовы связывать понятие «счастье» с семьёй и детьми (табл. 2)?

Таблица 2
 Table 2

Распределение ответов на вопрос: «На Ваш взгляд, верно ли связывать понятие “счастье” с семьёй и детьми?» по возрастно-поколенческим группам, % от числа респондентов
 Distribution of answers to the question: «In your opinion, is it correct to associate the concept of «happiness» with family and children?» by age-generational groups, percentage of the number of respondents

Ответы	Группы по возрасту, полных лет			
	16–24, n = 202	25–44, n = 205	45–69, n = 213	16–69, n = 620
Да, полностью верно	55,4	65,4	69,5	63,6
В чём-то да, в чём-то нет	34,2	27,8	22,1	27,9
Нет, совсем неверно	5,9	3,9	5,2	5,0
Затрудняюсь ответить	4,5	2,9	3,3	3,6
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

В целом по выборочной совокупности респондентов на вопрос: «На Ваш взгляд, верно ли связывать понятие “счастье” с семьёй и детьми?» положительный ответ («Да, полностью верно») дали почти две трети респондентов. При этом отрицательный ответ («Нет, совсем неверно») дали очень немногие (один из каждых 20 респондентов) и затруднились с ответом ещё меньшее количество респондентов (примерно один из каждых 28). Промежуточный ответ «В чём-то да, в чём-то нет» дали немногим более одной четверти респондентов. Распределение ответов по возрастным группам показывает весьма определённые тенденции: по мере увеличения возраста увеличивается доля положительных ответов («Да, полностью верно») и уменьшается доля промежуточных ответов «В чём-то да, в чём-то нет».

Как на фоне весьма положительного отношения к семье и детям выглядят оценки отношений между современными родителями и детьми? (табл. 3)

Таблица 3
 Table 3

Распределение ответов на вопрос: «Как вы считаете, каковы в большинстве случаев отношения между современными отцами и детьми? (1–2 варианта)»
 по возрастно-поколенческим группам, % от числа респондентов

Distribution of answers to the question: «What do you think is the relationship between modern fathers and children in most cases? (1–2 options)» by age-generational groups, percentage of the number of respondents

Ответы	Группы по возрасту, полных лет			
	16–24, n = 202	25–44, n = 205	45–69, n = 213	16–69, n = 620
Они друг друга не могут понять из-за разного жизненного опыта (как люди из разных эпох)	66,3	44,4	40,8	50,3
Они друг друга понимают хорошо, у них нет оснований для противоречий (родные души)	16,8	16,6	23,5	19,0
Они могут понять друг друга, как жители одной страны (люди общей истории и культуры)	13,4	17,6	19,2	16,8
Им практически нет дела друг до друга, все заняты своими делами (как чужие)	15,3	16,1	15,5	15,6
Проблемы отцов и детей нет (есть взаимопонимание и преемственность поколений)	9,4	12,7	9,9	10,7
Затрудняюсь ответить	6,4	5,4	6,6	6,1
Итого	127,7	112,7	115,5	118,5

Все возрастные группы оказались единодушны в выборе варианта ответа: «Они друг друга не могут понять из-за разного жизненного опыта (как люди из разных эпох)» – чуть более половины от всей выборочной совокупности респондентов – и этот ответ вышел на 1-е место у всех групп респондентов. Но при этом более категоричны молодые респонденты (66,3 %), а наименее категоричны самые старшие респонденты (40,8 %).

Лишь очень небольшая часть респондентов считает, что «проблемы отцов и детей нет (есть взаимопонимание и преемственность поколений)» – и такой ответ оказался лишь на 5-м месте у всех групп респондентов. В общем-то это согласуется с тем, как отвечали респонденты на вопрос «На Ваш взгляд, является ли проблема противоречия родителей и детей одной из самых острых в нашем обществе?» (см. табл. 1). Доля респондентов, ответивших «нет, вообще не является характерной» – 14,7 %, оказалась меньше доли тех, кто дал ответ «да, является одной из самых острых» – 16,6 % и «является не самой острой, но достаточно актуальной» – 63,4 % (см. табл. 1).

Если сгруппировать ответы положительного характера и ответы отрицательного характера об отношениях между современными родителями и детьми, то картина получится более наглядной, контрастной (табл. 4).

Таблица 4
Table 4

Группировка ответов положительного и отрицательного характера на вопрос: «Как вы считаете, каковы в большинстве случаев отношения между современными отцами и детьми?

(1–2 варианта)» по возрастно-поколенческим группам, % от числа респондентов

Grouping responses of positive and negative disposition to a question: «What do you think is the relationship between modern fathers and children in most cases? (1–2 options)» by age-generational groups, percentage of the number of respondents

Ответы	Группы по возрасту, полных лет			
	16–24, n = 202	25–44, n = 205	45–69, n = 213	16–69, n = 620
Они друг друга не могут понять из-за разного жизненного опыта (как люди из разных эпох)	81,6	60,5	56,3	65,9
Им практически нет дела друг до друга, все заняты своими делами (как чужие)				
Они друг друга понимают хорошо, у них нет оснований для противоречий (родные души)	39,6	46,9	52,6	46,5
Они могут понять друг друга, как жители одной страны (люди общей истории и культуры)				
Проблемы родителей и детей нет (есть взаимопонимание и преемственность поколений)	6,4	5,4	6,6	6,1
Затрудняюсь ответить				
Итого	127,7	112,7	115,5	118,5

Прежде всего видно, что ответы отрицательного характера – «Они друг друга не могут понять из-за разного жизненного опыта (как люди из разных эпох)» и «Им практически нет дела друг до друга, все заняты своими делами (как чужие)» – выбрали в сумме две трети от всех респондентов. При этом у младшей группы такие ответы в целом дали более 80 % респондентов, а у старшей группы – более половины респондентов.

Подтверждается ли высокая оценка важности семьи и детей при сопряжении двух вопросов – об оценке семьи и детей как критериев счастья и об отношениях между родителями и детьми (табл. 5)?

Таблица 5
 Table 5

Распределение ответов при сопряжении вопросов об оценке семьи и детей и отношениях между отцами и детьми, % от числа респондентов (n = 620)
 Distribution of answers when combining the question of the assessment of the family and children, and the question of the relationship between fathers and children, percentage of the number of respondents (n = 620)

Как вы считаете, каковы в большинстве случаев отношения между современными родителями и детьми? (1-2 варианта)	На Ваш взгляд, верно ли связывать понятие «счастье» с семьёй и детьми?				
	Всего	1. Да, полностью верно	2. В чём-то да, в чём-то нет	3. Нет, совсем неверно	4. Затрудняюсь ответить
2. Они друг друга не могут понять из-за разного жизненного опыта (как люди из разных эпох)	50,32	30,65	14,83	3,06	1,77
4. Они друг друга понимают хорошо, у них нет оснований для противоречий (родные души)	19,03	14,52	3,71	0,48	0,32
3. Они могут понять друг друга, как жители одной страны (люди общей истории и культуры)	16,77	10,81	5,00	0,48	0,48
1. Им практически нет дела друг до друга, все заняты своими делами (как чужие)	15,64	8,87	5,16	0,81	0,81
5. Проблемы «отцов» и «детей» нет (есть взаимопонимание и преемственность поколений)	10,65	7,26	2,74	0,32	0,32
6. Затрудняюсь ответить	6,13	3,87	1,77	0,32	0,16
Итого, n = 620	118,5	75,97	33,22	5,48	3,87

При любом варианте оценок существующих отношений между современными родителями и детьми преобладают ответы, признающие связь понятия «счастье» с семьёй и детьми. Таким образом, получается, что позиция респондентов по вопросу об отношениях между современными родителями и детьми не отвергает их же позицию по вопросу о связи понятия «счастье» с семьёй и детьми.

В целом же заметно определённое расхождение и противоречие между весьма высокой оценкой семьи и детей в качестве основы счастья (см. табл. 2 и 5) и сравнительно отрицательной (у большинства респондентов) характеристикой существующих отношений между современными родителями и детьми (см. табл. 3, 4 и 5).

Можно сказать, что существует большое расхождение и противоречие между идеалом (идеальным представлением о семье и её роли в жизни) и гораздо более прозаичной реальностью, где очень многим людям свойственно непонимание друг друга и практически нет дела друг до друга, все заняты своими делами (как чужие).

Подтверждается, что проблема противоречия «отцов и детей», по оценке большинства респондентов, «является не самой острой, но достаточно актуальной».

Обсуждение результатов

Любой член общества проходит различные этапы и формы социализации – прежде всего благодаря семье. Не случайно Т. Парсонс (Т. Parsons) образно сравнил семьи с «фабриками» по производству человеческих личностей [Парсонс 2006, с. 98]. В свою

очередь, социализация предполагает не только пассивную роль младших (как объекта социализации), но и активную, в той или иной мере, роль (как субъекта социализации). В этой двойственности ролей (объекта и субъекта социализации) заложены многие противоречия всех процессов социализации личности и преемственности поколений [Лебедева 2018, с. 118]. В том числе благодаря именно своей активной роли младшие поколения в том или ином «пункте» отходят от проторённого старшими поколениями жизненного пути и пытаются проложить собственный путь в будущее. Это относится и к решению вопросов о семейно-брачных отношениях и детях. И при решении этих вопросов, конечно, существенную роль играет общее отношение молодежи к семье и детям.

И в этой связи ещё вопрос: могут ли семейные ценности быть приоритетными для молодого поколения? Ответ на подобный вопрос получен нами в исследовании «Социокультурные потребности молодежи в семье как ценности российского общества». Авторы при этом обнаружили, что наиболее значительная часть респондентов потребности в создании семьи, воспитании детей рассматривает лишь применительно к будущему, как некую вероятность в перспективе [Strunkina et al., 2019, p. 919]. То есть, хотя семейные ценности не актуальны «здесь и сейчас», они всё же имеются ввиду – «на будущее». Но при этом справедливой, хотя бы отчасти, оказывается и такая позиция: «что понимают респонденты под семейными ценностями – открытый вопрос» [Егорова, Шорыгин 2020, с. 240] (это относится, конечно, не только к людям с нетрадиционной сексуальной ориентацией, о которых идёт речь в этой статье).

В целом же семья и видение семьи испытывает противоречивое воздействие, с одной стороны, сдерживающей силы традиций и, с другой стороны, сил модернизации [Shaidenko et al., 2019, p. 555]. Иногда в связи с трансформацией семьи делается алармистский по характеру вывод: «Трансформация института семьи ведет к разрушению нравственных и моральных критериев в обществе, что в дальнейшем может привести к разрушению общества» [Дмитрийчук 2018, с. 337]. Появляются и тревожные прогнозы, например, в том духе, что Европе к 2050 году грозит «демографический суицид» [Boussemart 2018].

Но в любом ли случае трансформация института семьи должна означать только разрушительные последствия для общества? Если обратиться к истории, то были (и неоднократно) трансформации одних типов и форм семьи в другие – как следствие кризиса предыдущей семьи. Например, вслед за российским социологом С.И. Голодом можно выделить такие («идеальные» в духе М. Вебера) типы семьи: 1) патриархальный, или традиционный, 2) детоцентристский, или современный, 3) супружеский, или постсовременный [Голод 1996, с. 100]. В исследованиях, например, Мерседес Камареро (Mercedes Camarero) говорится о таких моделях: альянс, слияние и ассоциация [Camarero 2014]. Все эти (и другие) типы и модели семьи в наше время функционируют параллельно, но в каких вариантах и пропорциях? Иначе говоря, алармизм в отношении современной семьи излишен, но определённые проблемы (и исследовательские задачи) существуют, они требуют к себе серьёзного внимания.

Анализ, проведённый российскими исследователями, показал некоторые новые тенденции, например, в когнитивном содержании понятия «семья» в молодежной среде. Так, в восприятии молодежи семья не связана с определениями общности, группы и групповых процессов (единство, происхождение, генезис и т. д.), что можно объяснить преобладанием идеологии индивидуализма, декларирующей проявление индивидуальности и самосто-ятельности личности. Вместе с этим наиболее часто встречающимися (проявляющимися) семейными показателями являются позитивные и эмпатические чувства, объединяющие семью, благоприятные межличностные отношения, проявляющиеся на фоне

материального благополучия и экономической стабильности [Kibal'chenko et al., 2019]. Поэтому забота о материальном благополучии семей необходима не только в интересах, например, благоприятных условий для решения демографической (репродуктивной) проблемы, но и для подкрепления позитивных и эмпатических чувств, объединяющих семью, и укрепляющих благоприятную основу семейной социализации и ресоциализации в рамках семейно-родственных групп.

Заслуживает также внимания и поддержки предложение о том, чтобы через систему образования (на всех её уровнях) целенаправленно формировались представления о семье и воспитании детей, ориентированные на репродуктивные намерения и поведение [Bagirova et al. 2019]. Это же относится к семейно-брачным отношениям вообще, к взаимоотношению поколений – необходимо формировать именно целенаправленно социально адекватные субъективные представления о семье и родительстве, о важности сохранения традиций и преемственной связи поколений.

Выводы

Социологические исследования призваны выявлять конкретику противоречий «отцов и детей» в интересах поиска путей гармонизации взаимоотношений между поколениями в русле социального управления и социализации младших поколений и ресоциализации старших поколений. Важно глубоко разобраться в сложной мозаичной картине, в которой переплетаются, с одной стороны, положительные оценки семьи как «надежды и опоры», а семья и дети связываются с понятием «счастье», с другой стороны, оценки отрицательного характера по поводу отношений между современными родителями и детьми.

Семья и дети, уважительные взаимоотношения между разными поколениями в семье в духе преемственности поколений остаются традиционными ценностями россиян разной этнонациональной принадлежности. Однако в последние десятилетия в российском обществе заметны определённые изменения и противоречивые явления в семейно-брачных отношениях и во взаимоотношениях разных поколений в семьях. Эта ситуация требует к себе внимания со стороны научного сообщества и различных общественно-политических сил.

Список литературы

1. Артамонова А.В. Митрофанова Е.С. 2016. Сожительства в России: промежуточное звено или легитимный институт. Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены, 1: 126–145. DOI: 10.14515/monitoring.2016.1.04 URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/monitoring/2016/131/2016_131_04_Artamonova.pdf
2. Гидденс Э. 2004. Трансформация интимности. Сексуальность, любовь и эротизм в современных обществах. Пер. с англ. СПб., Питер, 2004. 208 с. URL: <http://yanko.lib.ru/books/sociology/giddens-transformation.htm>
3. Голод С. И. 1996. Современная семья: плюрализм моделей. Социологический журнал, 3-4: 99–108. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=2384&id=291
4. Дмитрийчук А.Ю. 2018. К вопросу о трансформации семьи в современном российском обществе. НОМОТНЕТІКА: Серія Філософія. Соціологія. Право, 43 (2): 332–339. DOI: 10.18413/2075-4566-2018-43-2-332-339
5. Егорова Н.Ю., Шорыгин Е.А. 2020. Партнерство, семья и родительство в нарративах незарегистрированных пар. Журнал исследований социальной политики, 18 (2): 239–254. DOI: 10.17323/727-0634-2020-18-2-239-254 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43058095>

6. Лебедева Л.Г. 2018. Социализация личности в дискурсе преемственности поколений. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки, 4 (52): 116–125. URL: [http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik_soc/18115942_2018_-_4\(52\)_unicode/14.pdf](http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik_soc/18115942_2018_-_4(52)_unicode/14.pdf)
7. Лебедева Л.Г. 2019. Трансформация семьи и преемственность поколений. Социодинамика, 9: 1–8. DOI: 10.25136/2409-7144.2019.9.29437 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=29437
8. Ломакин И.В. 2019. Чайлдфри или добровольно бездетные? К переопределению концептуального поля исследований не-родительства в России. Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены, 6: 394–436. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.6.20>
9. Парсонс Т. 2006. Американская семья: ее отношения с личностью и социальной структурой. Перевод с англ. И.Н. Тартаковской. Человек. Сообщество. Управление, 2: 95–103. URL: http://chsu.kubsu.ru/arhiv/2006_2/2006-2_Parsons.pdf
10. Сорокин П.А. 1997. Кризис современной семьи. Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология, 3: 65–79.
11. Сорокин П.А. 2006. Американская сексуальная революция. Перевод Г.Ф. Войтенковой; Под редакцией Н.Е. Марковой. М., 2006. 151 с. URL: https://stavroskrest.ru/sites/default/files/files/pdf/amerikanskaya_sexualnaya_revolyutsia_p_sorokin.pdf
12. Bagirova A, Shubat O., Abdygapparova S., and Karaeva A. 2019. Female University Students' Views on Family and Parenthood: Cross-Country Analysis. In: EpSBS, Volume 20. icCSBs 2017. Future Academy: 26–35. DOI: 10.15405/epsbs.2017.01.02.4 URL: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2017.01.02.4> (дата обращения: 07.10.2020).
13. Boussemart J., Godet M. 2018. Europe 2050: Demographic Suicide. In: European Issue, 462, 12.02.2018. URL: <https://www.robert-schuman.eu/en/european-issues/0462-europe-2050-demographic-suicide> (accessed 09.10.2020).
14. Camarero M. 2014. Marriage in Europe. In: European Societies, 16 (3): 443–461. DOI: 10.1080/14616696.2013.878097 (accessed 09.10.2020).
15. Gris O.A., Lebedeva L.G. 2020. Prostitution in Russia: Discriminatory Practices and Trends in Professionalization. In: EpSBS, Volume 82. PEDTR 2019, European Publisher: 840–849. DOI: 10.15405/epsbs.2020.04.106 URL: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2020.04.106>
16. Kibal'chenko I.A., Eksakusto T.V., Volkova E.V. 2019. Cognitive Content of the “Family” Concept in Youth. In: EpSBS, Volume 72. ICEEPSY 2019, Future Academy: 427–437. DOI: 10.15405/epsbs.2019.11.41. URL: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2019.11.41> (accessed 07.10.2020).
17. Lichter D. T. & Qian Z. 2019. The Study of Assortative Mating: Theory, Data, and Analysis. In: Schoen R. (Ed.), Analytical Family Demography. The Springer Series on Demographic Methods and Population Analysis, PSDE-series. Springer, Cham, 47: 303–337. DOI: 10.1007/978-3-319-93227-9_13
18. Lichter D. T., Sassler S., & Turner R. 2014. Cohabitation, post-conception unions, and the rise in nonmarital fertility. In: Social Science Research, 47: 134–147. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ssresearch.2014.04.002> (accessed 05.10.2020).
19. Shaidenko N.A., Danilova I.S., Orekhova E.Y. 2019. Contemporary Family in Sociocultural Environment. In: EpSBS, Volume 46. EEIA 2018, Future Academy: 554–562. DOI: 10.15405/epsbs.2018.09.02.64. URL: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2018.09.02.64> (accessed 16.10.2020).
20. Strunkina T.S., Shmeleva E.A., Luneva L.F., Belov M.S., Belyakova N.V. 2019. Socio-Cultural Needs of Young People in Family as Russian Society Values. In: EpSBS, Volume 26. RRI 2016, Future Academy: 914–920. DOI: 10.15405/epsbs.2017.07.02.118 URL: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2017.07.02.118> (accessed 07.10.2020).

References

1. Artamonova A. V., Mitrofanova E. S. 2016. Sozhitel'stva v Rossii: promezhutochnoe zveno ili legitimnyj institut. [Cohabitation in Russia: “Trial” Union or an Independent Social Institution]. Monitoring

- obshhestvennogo mnenija: jekonomicheskie i social'nye peremeny, 1: 126–145. DOI: 10.14515/monitoring.2016.1.04 URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/monitoring/2016/131/2016_131_04_Artamonova.pdf
2. Giddens Je. 2004. Transformacija intimnosti. Seksual'nost', ljubov' i jerotizm v sovremennyh obshhestvah [Transformation of intimacy. Sexuality, love and eroticism in modern societies]. The translation from English. SPb., Publ. Peter, 208. URL: <http://yanko.lib.ru/books/sociology/giddens-transformation.htm>
3. Golod S.I. 1996. Sovremennaja sem'ja: pljuralizm modelej [Modern family: the pluralism of models]. Sociologicheskij zhurnal [Sociological journal], 3-4: 99–108. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=2384&id=291
4. Dmitrijchuk A.Ju. 2018. On the question of family transformation in modern Russian society. NOMOTHETIKA: Philosophy Series. Sociology. Right, 43 (2): 332–339. DOI: 10.18413/2075-4566-2018-43-2-332-339. (In Russ.)
5. Egorova N.Yu., Shorygin E.A. 2020. Partnerstvo, sem'ja i roditel'stvo v narrativah nezaregistrovannyh par [Partnership, family, parenthood in the narratives of unregistered couples]. Zhurnal issledovanij social'noj politiki, 18 (2): 239–254. DOI: 10.17323/727-0634-2020-18-2-239-254 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43058095>
6. Lebedeva L.G. 2018. Socializacija lichnosti v diskurse preemstvennosti pokolenij [Socialization of personality in the discourse of continuity of generations]. Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Serija: Social'nye nauki, 4 (52): 116–125. URL: [http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik_soc/18115942_2018_-4\(52\)_unicode/14.pdf](http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik_soc/18115942_2018_-4(52)_unicode/14.pdf)
7. Lebedeva L.G. 2019. Transformacija sem'i i preemstvennost' pokolenij [The transformation of the family and continuity of generations]. Sociodinamika, 9: 1–8. DOI: 10.25136/2409-7144.2019.9.29437 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=29437
8. Lomakin I.V. 2019. Chajldfri ili dobrovol'no bezdetnye? K pereopredeleniju konceptual'nogo polja issledovanij ne-roditel'stva v Rossii [Voluntarily childfree or the childless? To redefine the conceptual field of non-parenting research in Russia]. Monitoring obshhestvennogo mnenija: Jekonomicheskie i social'nye peremeny, 6: 394–436. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.6.20>
9. Parsons T. 2006. Amerikanskaja sem'ja: ee otnoshenija s lichnost'ju i social'noj strukturoj / Perevod s angl. I.N. Tartakovskoj [The American family: its relations with personality and social structure / Translated from the English by I. N. Tartakovskaya]. Chelovek. Soobshhestvo. Upravlenie, 2: 95–103. URL: http://chsu.kubsu.ru/arhiv/2006_2/2006-2_Parsons.pdf (in Russian)
10. Sorokin P.A. 1997. Krizis sovremennoj sem'i [The crisis of the modern family]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 18. Sociologija i politologija, 3: 65–79. (in Russian)
11. Sorokin P.A. 2006. Amerikanskaja seksual'naja revoljucija. [The American Sexual Revolution]. Translated by G.F. Voitenkova; Edited by N.E. Markova. Moscow: 151 p. URL: https://stavroskrest.ru/sites/default/files/files/pdf/amerikanskaya_sexualnaya_revoljutsia_p_sorokin.pdf (in Russian)
12. Bagirova A, Shubat O., Abdygapparova S., Karaeva A. 2019. Female University Students' Views on Family and Parenthood: Cross-Country Analysis. In: EpSBS - Volume 20 - icCSBs 2017, Future Academy: 26–35. DOI: 10.15405/epsbs.2017.01.02.4 URL: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2017.01.02.4> (accessed 07.10.2020).
13. Boussemart J., Godet M. 2018. Europe 2050: Demographic Suicide. In: European Issue, 462, 12.02.2018. URL: <https://www.robert-schuman.eu/en/european-issues/0462-europe-2050-demographic-suicide> (accessed 09.10.2020).
14. Camarero M. 2014. Marriage in Europe. In: European Societies, 16 (3): 443–461. DOI: 10.1080/14616696.2013.878097 (accessed 09.10.2020).
15. Gris O.A., Lebedeva L.G. 2020. Prostitution in Russia: Discriminatory Practices and Trends in Professionalization. In: EpSBS, Volume 82. PEDTR 2019, European Publisher: 840–849. DOI: 10.15405/epsbs.2020.04.106 URL: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2020.04.106>

16. Kibal'chenko I.A., Eksakusto T.V., Volkova E.V. 2019. Cognitive Content of the “Family” Concept in Youth. In: EpSBS, Volume 72. ICEEPSY 2019, Future Academy: 427–437. DOI: 10.15405/epsbs.2019.11.41. URL: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2019.11.41> (accessed 07.10.2020).
17. Lichter D. T. & Qian Z. 2019. The Study of Assortative Mating: Theory, Data, and Analysis. In: Schoen R. (Ed.), Analytical Family Demography. The Springer Series on Demographic Methods and Population Analysis, PSDE-series. Springer, Cham, 47: 303-337. DOI: 10.1007/978-3-319-93227-9_13
18. Lichter D. T., Sassler S., & Turner R. 2014. Cohabitation, post-conception unions, and the rise in nonmarital fertility. In: Social Science Research, 47: 134–147. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ssresearch.2014.04.002> (accessed 05.10.2020).
19. Shaidenko N.A., Danilova I.S., Orekhova E.Y. 2019. Contemporary Family in Sociocultural Environment. In: EpSBS, Volume 46. EEIA 2018, Future Academy: 554–562. DOI: 10.15405/epsbs.2018.09.02.64. URL: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2018.09.02.64> (accessed 16.10.2020).
20. Strunkina T.S., Shmeleva E.A., Luneva L.F., Belov M.S., Belyakova N.V. 2019. Socio-Cultural Needs of Young People in Family as Russian Society Values. In: EpSBS, Volume 26. RRI 2016, Future Academy: 914–920. DOI: 10.15405/epsbs.2017.07.02.118 URL: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2017.07.02.118> (accessed 07.10.2020).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лебедева Людмила Геннадьевна, старший преподаватель кафедры социологии и психологии Самарского государственного экономического университета, Самара, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Lyudmila G. Lebedeva, Senior Lecturer, Department of Sociology and Psychology, Samara State University of Economics, Samara, Russia